

УДК 947.081/083

**НОРМАНДСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ АНГЛИИ
В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПОЛЕ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ
XIX – начала XX в. (В.И. Герье, Н.И. Кареев, П.Г. Виноградов)***

Г.П. Мяжков, С.С. Ходячих

Аннотация

В статье исследуется развитие интереса в российской дореволюционной медиэвистике к нормандскому завоеванию Англии. Авторы определяют и характеризуют этапы изучения проблемы, выявляют вклад выдающихся русских историков В.И. Герье, Н.И. Кареева, П.Г. Виноградова в ее исследование и осмысление.

Ключевые слова: нормандское завоевание, Вильгельм Завоеватель, Англия в средние века, феодализм, манориальная система, Н.А. Осокин, М.М. Стасюлевич, В.И. Герье, Н.И. Кареев, П.Г. Виноградов.

Нормандское завоевание Англии и его кульминационный момент – битва при Гастингсе (1066 г.) – не могли не стать предметом исследования не только в британской исторической науке, но и во всех инациональных историографиях, когда те обращались к вопросам всемирной истории. Не была исключением и российская историческая наука. Она с момента зарождения и формирования в ней сегмента всеобщей истории, с момента определения уже в концепции ее «первоначальника» (термин В.П. Бузескула) Т.Н. Грановского принципа вычленения «общего, существенного» в процессе развития человечества стремилась реализовать этот принцип через изучение крупномасштабных исторических процессов, поворотных событий, в которых взаимодействовали значительные социальные силы. Нормандское завоевание было как раз таким «переломом», историческим «разрывом», что понимали и современники, и потомки (см. [1, с. 75]).

Разумеется, изучение нормандского завоевания Англии в дореволюционной российской историографии, в отличие от британской, занимало скромное место. Российские медиэвисты-англоеды предпочитали фокусировать свой исследовательский интерес на проблемах социальной истории, на социально-политическом строе Англии в конце средневековья – начале нового времени. Примечательно, что история обращения к теме нормандского завоевания прошла два этапа: первый вписывается в период, когда, по меткому определению В.П. Бузескула, доминировали задачи «миссионерской» науки [2, с. 99], второй же был связан с выдвижением и реализацией исследовательских программ, с формированием профессиональной историографии, возникновением научных школ в российской

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-01-00403а).

исторической науке. Иными словами, в своем развитии историография заявленной темы отражает общий ход развития национальной исторической науки, демонстрируя основные ее черты.

Применительно к теме нормандского завоевания Англии первый этап охватывает время от начала преподавания всеобщей истории в гимназиях и университетах до зарождения «русской исторической школы», восходящего к началу 70-х годов XIX в. «Можно решительно сказать, – констатировал рецензент Министерства народного просвещения, определяя ситуацию начала 60-х годов XIX в., – что вся наша литература по всемирной истории, в ее полном объеме... жизни всего исторического человечества... *заключается пока в руководствах для преподавания этой науки в учебных заведениях* (выделено нами. – Г.М., С.Х.)» [3, с. 65]. Разумеется, в течение XIX в. российская историческая наука прогрессировала. Если начавший вести с середины 20-х годов XIX в. курс всеобщей истории в Московском университете М.П. Погодин применял методику «чтения лекций по Герену», в соответствии с которой он, в частности, намеревался «из средней Истории... сделать то же с сочинением Тьерри о завоевании Англии Норманнами» [4, с. III], то его коллеги в 60-е – 70-е годы опирались уже на широкий круг источников и исследований зарубежных авторов, создавая труды, являвшиеся для своего времени «серьезным, смелым и свежим новшеством» (цит. по [2, с. 111]).

Именно так охарактеризовал И.М. Гревс знаменитую хрестоматию М.М. Стасюлевича «История Средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых», публиковавшуюся в 1863–1865 гг. [5] и сыгравшую особую роль в постановке преподавания темы нормандского завоевания (впрочем, как и многих других). Подбор материала в хрестоматии отразил влияние новых исторических концепций на взгляды составителя и, соответственно, воздействовал на последующую работу над учебной литературой. М.М. Стасюлевич предложил читателю для изучения истории Англии XI в. два значительных фрагмента из книг современных исследователей – О. Тьерри («История завоевания Англии норманнами») и И.-М. Лаппенберга (О «Думсдэйбуке» Вильгельма Завоевателя 1086 г. из: *Geschichte von England*. Т. 1. Гамбург, 1834), а затем – отрывки из источников¹, сопровождаемые краткими биографиями авторов, оценками исторической достоверности и ценности источника для изучения события, сведениями об истории его создания, о переводах на различные языки.

Показательными примерами решения проблемы освещения темы нормандского завоевания в учебной и научной литературе первого периода являются известные курсы лекций профессора Харьковского университета М.Н. Петрова [6] и профессора Казанского университета Н.А. Осокина [7]. Изданные типографским способом в 1888 г., они подытожили опыт преподавания авторами средневековой истории с начала 70-х годов XIX в. Харьковский профессор представил историю завоевания и его последствий исключительно кратко, подчеркнув насильственные, беспощадные («самые крутые») методы действий победителей-

---

¹ Вот их перечень: *Роберт Васэ*. Гарольд и Вильгельм Завоеватель; *Симеон Дургамский*. О причине завоевания Англии норманнами; *Вильгельм Поатье*. Приготовление к походу и отплытие Вильгельма в Англию; *Матвей Парижский*. Вильгельм I, король Англии. 1066–1087 гг.; *Ингульф*. Расправа норманнов в Англии. 1066–1087 гг.

норманнов [6, с. 68–69]. В результате особой политики предоставления земли не в собственность, а «только в пользование» сподвижникам короля в Англии, подчеркивает М.Н. Петров, утвердилась монархия, которая «была здесь крепче и абсолютнее, чем где-либо на континенте» [6, с. 201].

Несравненно больше внимания нормандскому завоеванию уделяет Н.А. Осокин. Подробно описано состояние Англии и Нормандии до завоевания, даны портреты действующих лиц, которые предстают перед читателем со всеми своими страстями, достоинствами и пороками, прослежено разворачивание конфликта. Но, читая текст, нельзя не ощутить близость рассказа к историческому источнику, что подчеркивается и самим автором. Аналитичнее выглядит раздел о переписи, произведенной завоевателями; впрочем, этому должен был способствовать заявленный прием – сравнить «Книгу для воскресенья» (так переводит Осокин название *Doomsday Book*) со знаменитым «Полиптиком» Ирминона – писцовой книгой Сен-Жерменского аббатства. Однако все, что касается статистических данных и даже комментариев, казанский историк заимствовал у Лаппенберга, на что четко указывал [7, с. 445]. Иными словами, в основе «нормандского» раздела лекционного курса Н.А. Осокина лежал источниковый корпус, представленный в хрестоматии М.М. Стасюлевича, новых материалов и выводов историк не предложил.

Новый, второй, этап в истории освоения темы нормандского завоевания Англии в русской медиевистике пришелся на период последней трети XIX – начала XX в. Он связан прежде всего с разысканиями тех представителей «русской исторической школы» исследователей всеобщей истории, которые в период ее формирования работали в Московском университете. Здесь, на кафедре всеобщей истории, развернулась деятельность профессора В.И. Герье. Именно о его и его старших учеников – Н.И. Кареева, впоследствии профессора Варшавского и Санкт-Петербургского университетов, и П.Г. Виноградова, профессора Московского и Оксфордского университетов – вкладе в изучение проблемы нормандского завоевания следует говорить особо. В историографии лишь взгляды П.Г. Виноградова на поставленную проблему получили оценку [8, с. 104–105].

В.И. Герье одним из первых российских исследователей всеобщей истории концептуализировал основную проблему средневековья и дал ее трактовку. «Ученый считал ее [средневековой истории] основным содержанием дилемму феодализма, децентрализовавшего Европу, и католицизма, сохранявшего имперскую идею» [9, с. 145]. В курсах лекций по истории средних веков, читанных ученым в Московском университете в 70-х годах XIX в. (I), в сжатом виде содержатся основные идеи автора относительно феодализма. Отметим, что нормандскому завоеванию Англии В.И. Герье отводит весьма скромное место. Опустив событийную часть, ученый сосредоточил свой исследовательский интерес на последствиях событий 1066 г. как для Англии, так и для всей Европы. По его мнению, главным итогом нормандского завоевания стало «сближение Англии с материком в политическом плане», также «оно создало тот общественный [строй], то госуд[арственное] учр[еждение], из котор[ого] возник парл[аментский] образ правления» (I, л. 196). Задаваясь вопросом «Кто пришел с Вильгельмом Завоевателем в Англию?», В.И. Герье делает следующий вывод: войско, «искавшее добычи» (I, л. 196). Как известно, новая нормандская аристократия сместила

старую англосаксонскую знать и присвоила большую часть ее земель¹. Континентальная элита, отмечает историк, завладела землей «не для обработки, а для владения ею и пользов[анием] ее плодами», однако «они [воины Вильгельма Завоевателя] совершили завоев[ание] не для св[оего] герцога, а для себя» (I, л. 196). В этом и состоит основная причина участия в кампании 1066 г. такого большого числа рыцарей из разных областей Франции: необходимо было «поделить победоносную чашу земель» (I, л. 196).

Одним из ключевых моментов В.И. Герье считает социально-экономическое положение Англии после 1066 г. Привлекая материалы «Книги страшного суда», историк замечает: в основе распределения завоеванной земли лежал критерий приближенности к персоне нормандского герцога, «участки б[ыли] не равны», поскольку войско Вильгельма составляли и «простые войны», и «могущественные», и «начальн[ики] отрядов» (I, л. 197). После завоевания Вильгельму нужны были союзники, он «нуждался в св[оих] васс[алах] и наемниках»: перед битвой при Гастингсе он обещал им большое количество земли, но «когда завоев[ание] б[ыло] окончено, он решил ввести поряд[ок] от распред[еления]», «потребов[ав] от всех доказат[ельств], что и на каком основ[ании] владеет», – так появилась «Книга страшного суда». Изучив поземельную перепись 1086 г., Герье приходит к выводу о том, что в «основании распред[еления] завоев[анных] зем[ель]... лежал *политический* (курсив наш. – Г.М., С.Х.) смысл» (I, л. 197). Что касается английского крестьянства, то его положение «не измен[илось] существ[енно]», больше всего «пострад[али] крупн[ые] землевл[адельцы]» – они были полностью истреблены. Неоднозначны выводы автора и относительно так называемых «средних землевладельцев». Как следует из разбора «Книги страшного суда», «если судить по имен[ам]», то «ок[оло] 8000 сохран[или] земли – сделав[шись] мелкими васс[алами]» (I, л. 197). Очевидно, эти данные выглядят преувеличением.

В результате Нормандского завоевания в Англии была создана новая, баронская аристократия. «С одн[ой] стор[оны], – пишет историк, – мы видим, что завоев[ание] созд[ало] в Англ[ии] феод[альную] аристокр[атию], подоб[ную] той», которая была «на матер[ике]». «С другой, корол[евская] вл[асть]» являлась более «обширной и сильной», чем во Франции (I, л. 198). Автор справедливо указывает на наличие двух средневековых элит: церковной и феодальной, при этом их «интересы[не всегда сходились]». Церковь «б[ыла] могуществ[еннее]... феод[альных] б[аронов]», к тому же «церк[овные] бар[оны] находили поддержку у мирян» (I, л. 198). В свою очередь, светская знать брала свое с помощью «необузданности» (I, л. 198) и произвола.

В.И. Герье специально обращается к теме церковной политики Вильгельма Завоевателя и находит ее довольно активной. При помощи многочисленных уступок и привилегий новый английский король «щедро одарил ц[ерковь]», сделав «норм[андский] клирос людьм[и] преданными» (I, л. 198). Все свои начинания Вильгельм стремился осуществлять по нормандскому образцу, а новоиспеченный архиепископ Кентерберийский Ланфранк, едва вступив в должность

¹ Специфика распределения земельных владений в Англии после завоевания заключалась в том, что практически все новые бароны получали земли отдельными участками, разбросанными по стране.

в 1070 г., сразу же приступил к реорганизации английской церкви, начав проводить в ней реформы. В.И. Герье замечает: «Прелаты Нор[мандии] вздумали перенести в Анг[лию] церков[ные] порядки, развитые на материке». Эта «новизна», по мнению историка, «всплыла» еще при Кнute Великом (1016–1035 гг.).

Трактовка Нормандского завоевания В.И. Герье соотносится с его исторической концепцией, в основе которой лежало понятие причинности в истории, а также зависимости исторического процесса от личности и ее убеждений. Наделенный неординарными способностями, нормандский герцог Вильгельм смог собрать вокруг себя единомышленников и совершить знаковое для всей европейской истории событие – завоевание Англии. В основе действий средневековых правителей В.И. Герье в первую очередь усматривал политическую подоплеку, однако его ученики уже сосредоточились на социально-экономической проблематике. Теме нормандского завоевания Англии они уделили куда больше внимания, чем их предшественники.

Н.И. Кареев, обращаясь к событиям последней трети XI века в Англии, ставил в своих работах задачу изучения механизма исторического процесса, постижения того, как складывались различные общества и нации. Каждый народ рассматривался историком как «своего рода коллективная личность, сознающая... свое единство, свое тождество в смене времен, свою отдельность от других таких же коллективных личностей» [10, с. 263]. По Н.И. Карееву, для понимания того, что есть народ, необходимо выяснить «не только то, что создали из него он сам и окружающая его природа, но и то, что из него сделали другие народы, так или иначе на него влиявшие, то или другое ему давшие» [10, с. 108]. Именно задаче выяснения роли нормандского завоевания в судьбах Англии посвящает историк страницы своих книг «средневекового» цикла, включающего известное «Введение в курс истории средних веков» (1-е изд.: Варшава, 1883), 1-й том «Истории Западной Европы в новое время» (1-е изд.: СПб., 1892), где особое внимание уделено выяснению особенностей английского феодализма, типологический курс «Поместье-государство и сословная монархия средних веков» (1-е изд.: СПб., 1906) и, конечно, «Учебную книгу истории средних веков» (1-е изд.: СПб., 1900).

Главная заслуга нормандского завоевания, по мнению Н.И. Кареева, состоит в том, что оно «спасло» Англию от перспективы «разрушения центральной власти и общенародных учреждений местной жизни», а также раздробления «на ряд сеньерий разных рангов с общим характером поместья-государства» [11, с. 151]. Вслед за событийной частью (образование Англии как единого королевства, создание Нормандского герцогства, завоевание 1066 г. и т. д.) историк, что особенно важно, вскрывает механизм трансформации норманнов в нормандцев. Офранцузившиеся норманны подчинились «местному населению и в языке, и в других сторонах культуры, и превратились в нормандцев, сохранивших только общее имя со своими скандинавскими сородичами» [11, с. 152]. В свою очередь, нормандский феодализм уже на тот момент отличался от «аналогичных с ним порядков в других частях Франции большею силою и непосредственностью герцогской власти» [11, с. 152]. Именно этот нормандский, а не французский, уточняет Н.И. Кареев, феодализм и был занесен в Англию «в готовом виде» [11, с. 152; 12, с. 154]. Таким образом, английский феодализм, соединивший

в себе особенности земельных отношений в Нормандии, других областях Франции и самой Англии¹, обладал своей спецификой, а по характеру и степени вовлечения иноземных элементов его можно с полной уверенностью назвать эклектичным. Меры, предпринятые Вильгельмом Завоевателем, значительно способствовали укреплению власти короля, а не «раздроблению страны на поместья-государства» [11, с. 156].

Изучался историком и вопрос, связанный с новой английской знатью, основу которой составили многочисленные нормандские и французские рыцари. Н.И. Кареев солидарен с В.И. Герье: по большому счету «в смысле раньше установившихся порядков все оставалось по старому, и только новыми были теперь король и его бароны, вступившие в права своих англо-саксонских предшественников, в иных же случаях в своих прежних правах сохранилось не мало и старых глафордов» [11, с. 153]. И новый английский король, и его многочисленные сторонники сыграли ключевую роль в том, что «в Англии мэнор не сделался сеньерией в смысле поместья-государства... здесь не произошло развития политического феодализма, и причина этого была как раз в самом факте нормандского завоевания» [11, с. 154]. Верховным собственником земли оставался король, тогда как бароны являлись только ее держателями на основе так называемого феодального права. Вильгельм понимал: представители новой аристократии, получив в свое пользование большие участки земли, захотят «суверенитета», чему он решительно воспрепятствовал.

Описывая внутреннюю политику Вильгельма I, Н.И. Кареев отмечает, что ее основным содержанием были «меры против возможности политического раздробления страны» [11, с. 154]. Высокой оценки историка удостоиваются всеобщая поземельная перепись, предпринятая королем в Англии в 1086 г., созданная на ее основе «Книга страшного суда», а также вошедший в нее новый особый способ раздачи феодалов. Вильгельму удалось избежать баронского сепаратизма, более того, он не допустил создания «государств в государстве», никогда не наделяя «их [баронов] большими сплошными территориями в одном каком-либо шэйре... а если и давал целые десятки и даже сотни имений, то обыкновенно лишь разбросанными по многим шэйрам» [11, с. 155]. Таким образом, земельная аристократия не имела «доминирующей власти над большими территориями, в которых могла бы развиваться их сеньериальная независимость» [11, с. 155].

Одним из дальновидных шагов Вильгельма, по мнению Н.И. Кареева, явилось принесение баронами, а также всеми владевшими землей в Англии присяги своему королю – так называемой Солсберийской клятвы. Предусмотрительность политики Завоевателя выразилась и в том, что именно он «сделал общим правилом для Англии» и закрепил непосредственные юридические отношения между сюзереном и вассалами его вассалов – то, чего не существовало во Франции, но было принято в Нормандии. Так, присягой с королем были связаны все акторы социально-экономической и политической жизни страны. Более того, «военную службу обязаны были нести и рыцари, так что военная служба в Англии сделалась исключительно королевской (*regale servitium*)» [11, с. 156]. Соответственно,

---

¹ Н.И. Кареев подчеркивает: «...Вводя феодальные порядки в завоеванных странах, победители не могли не считаться с теми отношениями, которые они находили в этих странах. Так именно и случилось в Англии» [11, с. 153].

«феодалные отношения были поставлены в служебные отношения к государству» [11, с. 156].

В дискурсе, выстроенном Н.И. Кареевым, личности Вильгельма уделено незначительное место, однако между строк читается высокая оценка, которую дает историк английскому королю. Отмечая такие черты Вильгельма, как сильная воля, большие организаторские способности, умение избегать ошибок, хорошее понимание текущей ситуации, хитрость, жадность и властолюбие, историк приходит к выводу, что именно эти качества помогли нормандскому герцогу задать новый вектор европейской истории [11, с. 154].

Кроме того, исследовательский интерес Н.И. Кареева привлекли и социокультурные последствия нормандского завоевания, а также вопросы истории церкви. Совершенно справедливо, что историк фокусирует свой взгляд на ослаблении к середине XI в. «повиновения англо-саксонского духовенства папе», тогда как «реформа церкви, производившаяся... клянуийцами, не очень-то сочувственно принималась этим духовенством» [12, с. 154]. В ответ Вильгельм сам стал назначать на церковные должности духовных лиц, большую часть которых составили нормандцы и французы, а также вводить в английской церкви новые, «нормандские» порядки.

Не оставил историк без внимания и ситуацию, сложившуюся в стране после смерти первого нормандского короля, который разделил королевство между наследниками (править Англией стал сын Вильгельма Вильгельм Рыжий, а Нормандией – его старший брат Роберт). Но уже Генрих I (1100–1135) соединил под своей властью «оба этих владения», в результате чего «нормандцы в Англии долго еще не сливались с англо-саксами в одну нацию» [11, с. 155]. Многие начинания Вильгельма были продолжены его правнуком Генрихом II.

В целом нормандское завоевание было оценено Н.И. Кареевым как одно из ключевых событий средневековья, которое открыло «новый период в истории Англии». Осуществившись благодаря воле и способностям неординарной личности, оно повлекло за собой создание особого, присущего только Англии, типа феодализма. Персонифицируя историческое повествование, автор, как и Герье, подчеркивал, что именно личность творит историю.

Однако более подробно вопросы, связанные с нормандским завоеванием, его особенностями и результатами, были исследованы П.Г. Виноградовым. В отличие от В.И. Герье и Н.И. Кареева он не только концептуализировал и осмыслил в историко-социологическом плане проблемы нормандского завоевания, положив в основу исследования работу прежде всего с потоком зарубежной исторической литературы, но и задал новое направление исследований, основанное на выявлении и осмыслении комплекса исторических источников. Еще со студенческой скамьи внимание П.Г. Виноградова привлекала социальная история, в сферу его профессиональных интересов входили проблемы генезиса и развития западноевропейского феодализма, а также правовая история средневековья. Темы студенческой работы («Землевладение Меровингов»), а затем и магистерской диссертации («Происхождение феодальных отношений в Лангобардской Италии») были специально предложены его учителем В.И. Герье, исходя из исследовательских пристрастий его ученика, а его докторская диссертация «Исследования по социальной истории Англии в средние века», практически в полном

объеме опубликованная в 1886–1887 гг. в «Журнале Министерства народного просвещения» [13], целиком посвящена Англии. В этом труде XI столетию уделено специальное внимание. Долгое время П.Г. Виноградов занимался изучением проблем английского феодализма и английского манора, которое завершилось созданием фундаментальных, получивших международное признание исследований (см. [14, 15 (рус. пер.: 16), 17] и др.). Многие английские авторы отмечали, что именно П.Г. Виноградов открыл для них их собственную историю. Укажем и на то, что исследователем также был создан отнесенный, как и «Учебные книги...» Кареева, к типу «профессорских» «Учебник по всеобщей истории», вторая часть которого была посвящена средним векам [18]. Учеником П.Г. Виноградова В.А. Маклаковым была написана статья «Завоевание Англии норманнами» для издаваемой под редакцией П.Г. Виноградова «Книги для чтения по истории средних веков» [19] (издана отдельной брошюрой: [20]). Это, пожалуй, единственный специальный труд по рассматриваемой проблеме (см. [21]).

Причины успеха нормандского завоевания П.Г. Виноградов видит не столько в предприимчивости герцога Вильгельма и его войска, сколько в удачном стечении обстоятельств. Вильгельм застал Англию в переходном, «промежуточном, смутном состоянии»: страна «так легко досталась нормандцам и французам, потому что ее древний, германский порядок уже разстроился, а новый, феодальный, еще не образовался» [18, с. 133]. Подобно Н.И. Карееву, П.Г. Виноградов дает высокую оценку личности Вильгельма Завоевателя. По словам историка, «это был истый нормандец, предприимчивый, энергический, хитрый и жестокий» [18, с. 132]. Его хитрость проявилась, в частности, в решении наделения своих подданных разбросанными по всей Англии земельными участками, а жестокость – в опустошении плодородной местности около Йорка [18, с. 134]. Благодаря своей воле и лидерским качествам нормандский герцог смог создать и укрепить власть, значительно отличавшуюся от власти французского короля.

Поддержка Вильгельма нормандскими священнослужителями создала, по мнению Виноградова, необходимый для поддержания порядка в стране баланс сил. Проведение реформ в английской церкви по нормандским образцам и назначение на церковные должности неангличан вызвали протест англосаксонского духовенства, которое осталось в меньшинстве. Более того, «церковные дела были отняты у собраний графств и сотен, которые занимались ими наравне с светскими вопросами, и переданы на обсуждение особых духовных съездов и судов» [18, с. 134].

Проведя подробный анализ материалов «Книги страшного суда» [13, ч. ССL], П.Г. Виноградов приходит к выводу о том, что по степени колоссальности и важности сведений, в ней содержащихся, с этим документом не могут сравниться ни «отрывочные работы времен Генриха I и Генриха II, ни даже обыски царствования Эдуарда» [13, ч. ССL, с. 189]. Несмотря на фрагментарность данных переписи по проблеме аграрной организации общества, «Книга страшного суда» все же дает ответы на интересующие историка вопросы, в частности, вопросы древнеанглийского права, которое нормандцы переняли от последних англосаксонских королей и которое продолжало находиться в употреблении, особенно на уровне местных обычаев [17, р. 3], а так называемое новое английское право вобрало в себя как древнеанглийские, так и французские черты. В свою

очередь, на Англию оказали влияние и скандинавские правовые традиции, с которыми страна познакомилась еще до 1066 г.

В трудах П.Г. Виноградова существенное место занимают вопросы земле- владения в англосаксонский период английской истории [13, ч. ССLI, с. 26–57], судеб крестьянства после завоевания. Полагая, как и В.И. Герье, что приход завоевателей положение англосаксонских крестьян изменил несущественно, что «они только перешли от помещиков своего племени к нормандцам и фран- цузам; небольшая часть сохранила свободу и собственные земли» [18, с. 134], П.Г. Виноградов видит в последующей истории наступление на остатки крестьян- ской свободы, осуществлявшееся в условиях завершения оформления манор- иальной системы [14, р. 231]. Особо подчеркивается роль в этом процессе «великого фискального обследования Domesday» [16, с. 275–282], немало спо- собствовавшего «радикальной перемене»: «отныне, – подчеркивает историк, – население должно считаться не столько с освященными временем ассоциациями городского населения, сотни, графства, сколько со связями, возникающими на базе личной и территориальной зависимости» [16, с. 281].

Изучая проблемы генезиса английского манора, историк соотносит его с появлением военной аристократии в результате нормандского завоевания. Серия событий 1066 г. явилась толчком к становлению манориальной эпохи в Анг- лии. П.Г. Виноградов признает за нормандским завоеванием фундаментальную роль с точки зрения его влияния на учреждение и развитие манориальной сис- темы на Британских островах. Манор как основная образующая ячейка феод- ального общества начал складываться еще в англосаксонскую эпоху, но свою завершенную форму приобрел лишь после нормандского завоевания [14, р. 131]. В этой связи понятным становится тезис об особом значении изучения эпохи по- следней трети XI – первой трети XII в., интересной, по П.Г. Виноградову, в свете борьбы «между принципами, установленными завоевателями, и ранними тради- циями» [15, р. 291]. Рост манориальных хозяйств после 1066 г. объясняется эво- люцией «индивидуалистического сельского хозяйства» и политического покров- ительства. Результаты завоевания и последующее образование общего права имели решающее значение в подчинении общества системе личных прав и от- ношений.

Исследовательский дискурс П.Г. Виноградова носил междисциплинарный характер: правовая компонента была неразрывно связана с историческим ана- лизом, что придает результатам научного поиска историка репрезентативность даже столетие спустя. Исследователю, как видим, интересно не столько само нормандское завоевание как факт прагматической истории, сколько тот меха- низм, который был запущен событиями 1066 г., а также их влияние на соци- альную жизнь английского общества последней трети XI в. Исключительность этого периода отмечалась многими авторами, но именно в трудах П.Г. Вино- градова XI столетие нашло свое детальное освещение.

Подведем итоги. Историки «русской исторической школы» в лице В.И. Ге- рье, Н.И. Кареева и П.Г. Виноградова признавали нормандское завоевание одним из ключевых событий европейской средневековой истории. Изучая проблемы английской государственности, манориальной системы, социального состояния общества, они видели в самом процессе феодализации Англии один из путей

становления феодализма в Западной Европе. Исследования упомянутых историков, посвященные проблеме нормандского завоевания, не только отражают состояние исторической науки последней трети XIX – начала XX в., но и сохраняют свою научную ценность вплоть до настоящего времени.

Summary

G.P. Myagkov, S.S. Khodyachikh. The Norman Conquest of England in the Research Field of the Russian Historians of the 19th – Early 20th Centuries (V.I. Guerrier, N.I. Kareev, P.G. Vinogradov).

The article considers the development of the involvement of the Russian pre-revolutionary medievalists in the Norman Conquest studies. We define and characterize the stages of the studies under examination and reveal V.I. Guerrier, N.I. Kareev, and P.G. Vinogradov's contribution to the said research.

Key words: Norman Conquest, William the Conqueror, England in the Middle Ages, feudalism, manorial system, N.A. Osokin, M.M. Stasyulevich, V.I. Guerrier, N.I. Kareev, P.G. Vinogradov.

Источники

Герье В.И. Курсы по Средним векам – лекции [рукописный курс] // ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 70. К. 6. Ед. хр. 4. 322 л.

Литература

1. *Метлицкая З.Ю.* Битва при Гастингсе: история и легенда // Историческое знание и интеллектуальная культура. – М.: ИВИ РАН, 2001. – С. 75–79.
2. *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX – начале XX века. – Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – Ч. 1. – 218 с.
3. Наши исторические пособия для преподавателей и учеников // Журн. М-ва нар. прос. – 1862. – Ч. 113: Критика и библиография. – С. 42–74, 182–222.
4. *Погодин М.П.* Лекции профессора Погодина по Герену о политике, связи и торговле главных народов Древнего мира. – М., 1835. – Ч. 1. – 304 с.
5. *Стасюлевич М.М.* История Средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых: в 3 т. – СПб, 1863–1865: Т. 1. – СПб.: Тип. Ю.А. Юнгмейстера, 1863. – 745 с.; Т. 2. – СПб.: Тип. Рогальского и К°, 1864. – 966 с.; Т. 3. – СПб.: Тип. Ф.С. Сушинского, 1865. – 824 с.
6. *Петров М.Н.* Лекции по всемирной истории. – Харьков: Изд. кн. магазина Д.Н. Полуехтова, 1888. – Т. II. История средних веков, обработанная и дополненная проф. В.К. Надлером. – 296 с.
7. *Осокин Н.А.* История средних веков. – Минск: Харвест, 2003. – 672 с.
8. *Моисеенкова Л.С.* Патриарх российской медиевистики. Жизнь и научное творчество П.Г. Виноградова. – Симферополь: Ренме, 2000. – 192 с.
9. *Иванова Т.Н.* Дилеммы западноевропейского средневековья в исторической концепции В.И. Герье // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Т. 151, кн. 2, ч. 1. – С. 145–156.
10. *Кареев Н.И.* Историология (Теория исторического процесса). Из лекций по общей теории истории. – Петроград: Тип. М.М. Стасюлевича, 1915. – Ч. II. – 320 с.

11. *Кареев Н.И.* Поместье-государство и сословная монархия средних веков. Очерк развития социального строя и политических учреждений в Западной Европе в средние века. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1906. – 376 с.
12. *Кареев Н.И.* Учебная книга истории средних веков. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 282 с.
13. *Виноградов П.Г.* Исследования по социальной истории Англии в средние века // Журн. М-ва нар. прос. – СПб.: Тип. В.С. Балашева. – Ч. CCXLV (май 1886). – С. 1–72; Ч. CCXLVII (авг. 1886). – С. 276–310; Ч. CCXLVII (сент. 1886). – С. 58–97; Ч. CCXLVIII (нояб. 1886). – С. 1–20; Ч. CCXLVIII (дек. 1886). – С. 285–306; Ч. CCL (апр. 1887). – С. 189–221; Ч. CCLI (май 1887). – С. 18–57.
14. *Vinogradoff P.* Villainage in England. Essays in English Medieval History. – Oxford: Clarendon Press, 1892. – 464 p.
15. *Vinogradoff P.* The Growth of the Manor. – London: G. Allen & Unwin; N. Y.: Macmillan Co., 1920. – 384 p.
16. *Виноградов П.Г.* Средневековое поместье в Англии. – СПб.: Сенат. тип., 1911. – 367 с.
17. *Vinogradoff P.* English Society in the Eleventh Century. Essays in English Medieval History. – Oxford: Clarendon Press, 1908. – 599 p.
18. *Виноградов П.Г.* Учебник всеобщей истории. – М.: Кн. магазин И. Дейбнера, 1894. – Ч. II: Средние века. – 206 с.
19. *Маклаков В.А.* Завоевание Англии норманнами // Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей / Под ред. П.Г. Виноградова. – М.: Тип. «Общественная польза», 1914. – Т. 3. – С. 1–46.
20. *Маклаков В.А.* Завоевание Англии норманнами. – М., 1898. – 46 с.
21. *Ходячих С.С.* Нормандское завоевание в историко-правовом дискурсе В.А. Маклакова: междисциплинарный синтез в социогуманитарном измерении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7, Ч. 1. – С. 209–213.

Поступила в редакцию
14.12.11

Мягков Герман Пантелеймонович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: gmyagkov@yandex.ru

Ходячих Сергей Сергеевич – аспирант Института научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва.

E-mail: hodyachih@yandex.ru